
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.18254/S23124350021651-8

Оригинальная статья/Original Article

**СОВМЕСТИМОСТЬ ТРАНСГРАНИЧНОГО УГЛЕРОДНОГО НАЛОГА
С ЗАКОНАМИ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ****А.Р. Сяляхова**

Университет Осло, г. Осло, Норвегия;
Академия наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация
e-mail: aidasaliakh@gmail.com

Аннотация. Существуют разные способы, направленные на сокращение выбросов CO₂: в частности, СВТ (Carbon border tax или трансграничный углеродный налог) предназначен для устранения неблагоприятных последствий изменения климата и борьбы с ними. Однако не следует игнорировать тот факт, что наличие многосторонних международных соглашений побуждает страны заботиться о планете и окружающей среде, но также ограничивает объем их правовой автономии для принятия мер в различных областях, включая политику принятия срочных мер в связи с изменением климата. Точный дизайн СВТ, предложенный Европейской комиссией, не совсем ясен, и есть большая вероятность, что он будет противоречить статье I или III ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле). Таким образом, в дальнейшем будет оцениваться, может ли СВТ подпадать под действие исключений из ГАТТ, ст. XX. Важно проанализировать, может ли политика СВТ быть оформлена на законных основаниях, не противореча закону ВТО и не рискуя быть привлеченным к ответственности за это нарушение. И последнее, но не менее важное: очень важно оценить, можно ли использовать исключения из статьи XX ГАТТ для обоснования СВТ. Два из этих исключений особенно актуальны для мер, связанных с охраной окружающей среды, а именно тех, которые содержатся в статьях XX(b) и XX(g) ГАТТ. Если Европейский Союз (ЕС) хочет использовать экологические исключения для защиты СВТ, ЕС необходимо устранить два препятствия. Во-первых, ЕС должен установить предварительное обоснование для использования статьи XX, показав, что применяются подпункты. Во-вторых, ЕС должен затем установить, что рассматриваемая мера не противоречит ведущему параграфу, известному как вводная часть статьи XX, что означает, что она не должна быть произвольной, неоправданной или замаскированным ограничением торговли. В то же время необходимо обдумать является ли СВТ подходящим инструментом.

Ключевые слова: международное энергетическое право, внешняя торговля, трансграничный углеродный налог.

Для цитирования: Сяляхова А.Р. Совместимость трансграничного углеродного налога с законами Всемирной торговой организации // Правовой энергетический форум. 2022. № 3. С. 71–75. DOI: 10.18254/S23124350021651-8

**COMPATIBILITY OF THE CARBON BORDER TAX WITH THE LAWS OF
THE WORLD TRADE ORGANIZATION****A.R. Salyakhova**

University of Oslo, Oslo, Norway;
Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation
e-mail: aidasaliakh@gmail.com

Abstract. There are different ways to reduce CO₂ emissions: in particular, CBT (carbon border tax) is designed to eliminate and combat the adverse effects of climate change. However, one should not ignore the fact that the existence of multilateral international agreements encourages countries to care about the planet and the

environment, but also limits the scope of their legal autonomy to take action in various areas, including the policy of taking urgent action on climate change. The exact design of the CBT proposed by the European Commission is not entirely clear, and there is a high probability that it will contradict Article I or III of the GATT (General Agreement on Tariffs and Trade). Thus, it will be further assessed whether CBT can be subject to exceptions from GATT (Article XX). It is important to analyze whether a CBT policy can be formalized legally without contravening WTO law and without risking being prosecuted for this violation. Last but not least, it is very important to assess whether the exceptions to Article XX of the GATT can be used to justify a CBT. Two of those exceptions are particularly relevant to environmental measures, namely those contained in Articles XX(b) and XX(g) of the GATT. If the European Union (EU) wants to use environmental exemptions to protect CBT, the EU needs to remove two hurdles. First, the EU should establish a preliminary justification for the use of Article XX by showing that the sub-clauses apply. Second, the EU should then establish that the measure under consideration does not contradict the leading paragraph, known as the introductory part of Article XX, which means that it should not be arbitrary, unjustified or disguised restriction on trade. At the same time, it is necessary to consider whether CBT is a suitable tool.

Keywords: international energy law, foreign trade, carbon border tax.

For citation: Salyakhova A.R. Compatibility of the Carbon Border Tax with the Laws of the World Trade Organization. *Energy Law Forum*, 2022, Is. 3, pp. 71–75. DOI: 10.18254/S23124350021651-8

В Европейском союзе планируется ввести трансграничный углеродный налог в 2026г. на продукцию отдельных отраслей промышленности. В связи с этим экспертами в Европейском Союзе широко обсуждаются проблемы совместимости трансграничного углеродного налога с основными правилами Всемирной торговой организации.

Приведем некоторые мнения экспертов. Так, Jeannette Berseth, полагает, что различные методы направленные на сокращение выбросов CO₂ могут быть разработаны: в частности, СВТ предназначен для устранения неблагоприятных последствий изменения климата и борьбы с ними. Однако не следует игнорировать тот факт, что наличие многосторонних международных соглашений побуждает страны заботиться о планете и окружающей среде, но также ограничивает объем их правовой автономии для принятия мер в различных областях, включая политику принятия срочных мер в связи с изменением климата.

Точная конструкция СВТ, предложенная Европейской комиссией, не совсем ясна, и есть большая вероятность, что она будет противоречить статье I или III ГАТТ. Таким образом, в дальнейшем будет оцениваться, может ли СВТ подпадать под действие исключений из ГАТТ, ст. XX. Важно проанализировать, может ли политика СВТ быть оформлена на законных основаниях, не противореча закону ВТО и не рискуя быть привлеченным к ответственности за это нарушение. И последнее, но не менее важное: очень важно оценить, можно ли использовать исключения из статьи XX ГАТТ для обоснования СВТ.

Два из этих исключений особенно актуальны для мер, связанных с охраной окружающей среды, а именно тех, которые содержатся в статьях XX(b) и XX(g) ГАТТ. Если ЕС хочет использовать экологические исключения для защиты СВТ, ЕС необходимо устранить два препятствия» [1].

Другие авторы Georg Zachmann и Ben McWilliams полагают, что хотя СВТ может быть совместим с правилами ВТО, он может столкнуться с юридическими проблемами в ВТО, будет зависеть от сложных предварительных условий, которые подразумевают компромисс между политической осуществимостью и эффективностью [2].

В целях выявления соответствия трансграничного углеродного налога правилам ВТО рассмотрим основные принципы ВТО.

Основные принципы ВТО можно найти в трех соглашениях: 1) Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) для международной торговли товарами; 2) Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС); и 3) Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Существует пять принципов, относящихся к статьям этих трех соглашений, которые имеют особое значение [3].

Первым принципом ВТО является торговля без дискриминации (страна-член не может дискриминировать другую страну-члена в отношении торговли) [4].

Внедрение СВТ можно рассматривать как дискриминационную меру между ЕС и государствами, не входящими в ЕС.

Второй принцип, более свободная торговля посредством переговоров, подчеркивается, например, статьей XXVIII ГАТТ – Тарифные переговоры. Снижение торговых барьеров является одним из наиболее очевидных способов поощрения торговли. Соответствующие барьеры включают таможенные пошлины (или тарифы) и такие меры, как запреты на импорт или квоты, которые выборочно ограничивают количество [5].

Третий принцип, предсказуемость в торговле, важен, потому что обещание стабильности и предсказуемости в торговле дает предприятиям более четкое представление о своих будущих возможностях [6]. Хотя новые налоги не являются непредсказуемыми, ЕС необходимо обеспечить уверенность в том, как будет работать СВТ и какие области будут облагаться налогом.

Четвертый принцип, поощряющий честную конкуренцию, связан с первым принципом недискриминации. Институт ВТО описывает себя как ‘систему правил, посвященных открытой, честной и неискаженной конкуренции’ [7].

Последний принцип: поощрение развития и экономических реформ в развивающихся странах [8].

На наш взгляд, авторами верно отмечаются противоречия с правилами ГАТТ и исключениями ГАТТ, связанными с охраной окружающей среды.

Так, Madison Condon и Ada Ignaciuk, отмечают, что два принципа, установленные в рамках ГАТТ, важны для СВТ. Во-первых, это национальный режим в соответствии со статьей III ГАТТ, который требует, чтобы к импортным товарам относились не менее благоприятно, чем к отечественным. Статья I ГАТТ устанавливает второй режим, ‘режим наибольшего благоприятствования’, согласно которому трансграничный налог не должен дискриминировать импорт из стран-членов ВТО.

Также отмечается, что термин ‘подобный продукт’ не определен в ГАТТ [9].

Кроме того, являются ли продукты, произведенные экологически безопасным способом, например, в соответствии со стандартами Киотского протокола и углеродоемкими товарами, ‘подобными продуктам’ [10]?

Авторами отмечается, что «В случаях, когда национальная мера члена оказывается несовместимой с правилами ГАТТ, член, защищающий эту меру, может искать обоснование в соответствии с исключениями, перечисленными в статье XX ГАТТ. В этом контексте в статье XX ГАТТ об общих исключениях изложены некоторые конкретные случаи, в которых члены ВТО могут быть освобождены от

правил ГАТТ. Два исключения имеют особое значение для защиты окружающей среды: параграфы (b) и (g) [11]. Пункты (b) и (g) статьи XX разрешают членам ВТО проводить дискриминационную политику, отказывающую в национальном режиме или иным образом несовместимую с принципами ВТО [12]. Есть несколько дел 1990-х годов, в том числе дело 1991 года Tuna-Dolphin case, а также дело 1996 года Shrimp-Turtle case, которые имеют отношение к делу и создают прецедент или руководство для любого будущего судебного разбирательства по СВТ.

В деле Tuna-Dolphin I, касающемся ограничения США на импорт мексиканского тунца, Группа по спорам (Dispute panel) пришла к выводу, что в целом статья XX ГАТТ не применяется к этому делу, поскольку ГАТТ касается только правил, касающихся продуктов, и не применяется к процессам и методам производства [13]. В результате Группа обязала США относиться к тунцу, произведенному в Мексике, не менее благоприятно, чем к тунцу, произведенному в США, поскольку они были «похожими» продуктами и требовали равного обращения [14]. Кроме того, Группа предложила ограничить статью XX (g) мерами, принимаемыми для сохранения только внутренних природных ресурсов [15]. На момент рассмотрения этого дела Комиссия отвергла идею о том, что сторона ГАТТ может использовать торговые меры для оказания давления на иностранные правительства с целью изменения их политики [16].

Позже, в деле Tuna-Dolphin II, которое касалось торговых споров между США и ЕЭС, комиссия (или группа по спорам) по-прежнему отвергла идею о том, что сторона ГАТТ может использовать торговые меры, чтобы заставить иностранные правительства изменить политику по любой причине [17]. Для обоих исключений комиссия вынесла решение в пользу Соединенных Штатов в отношении спора о юрисдикции [18]. Комиссия не смогла найти в ГАТТ никакого содержания, в котором упоминалось бы об исчерпаемом ресурсе, нуждающемся в сохранении или защите, который должен находиться в пределах юрисдикционной территории страны, применяющей эту меру [19].

Наконец, в 1996 году дело Shrimp-Turtle case было рассмотрено в судебном порядке. Группа по рассмотрению споров по этому делу пришла к выводу, что экономическое рассмотрение и справедливость (иными словами, недискриминация) были более важными, чем последствия для окружающей среды, и пришла к выводу, что это дело не подпадает ни под одно из исключений по статье XX [20]. В 1998 году Апелляционный орган (Appellate body) отменил выводы комиссии по спорам [21]. Они

указали, насколько плохо проделана работа комиссии по урегулированию споров при анализе дела в соответствии с экологическими исключениями ГАТТ, и что аргументация комиссии по урегулированию была ошибочной во многих отношениях [22].

Хотя мнение Апелляционного органа не указывало точных случаев, которые могут подпадать под исключения из статьи XX в будущем, они ссылались на принцип меняющихся международных норм и говорили, что статья XX со временем будет развиваться вместе с принципами международного экологического права, и что его можно использовать для защиты широких экологических интересов [23]. Предыдущее заключение по делу Tuna-Dolphin II также было отклонено, заявив, что торговые меры оправданы в соответствии со статьей XX, если они направлены на поощрение других стран к изменению своей экологической политики [24].

Чтобы СВТ подпадало под исключение, оно должно относиться к защите истощаемых природных ресурсов. В апелляционном деле US-Gasoline совет по спорам ВТО пришел к выводу, что 'чистый воздух' подпадает под действие ст. XX(g) [25], отклонив аргумент, поскольку он не соответствует требованиям вводной части [26]. Точно так же можно утверждать, что атмосфера, которая может поддерживать жизнь на Земле без серьезного ущерба окружающей среде, является исчерпаемым ресурсом. Аналогичным образом в деле Shrimp-Turtle case было указано, что ст. XX(g) следует понимать в свете современной озабоченности международного сообщества по поводу сохранения окружающей среды [27].

Кроме того, большая часть прецедентного права в этой области относится к 1990-м годам, а это означает, что если бы эти дела были повторены сегодня, они могли бы иметь результат, который также побудил бы другие страны попытаться смягчить последствия изменения климата из-за правовой эволюции. Совета по спорам ВТО. Как уже упоминалось, СВТ напрямую направлен на борьбу с утечкой углерода. Утечка углерода может привести к увеличению общих выбросов, что, в свою очередь, нанесет ущерб широкому спектру природных ресурсов, в зависимости, например, от формы производства и риск загрязнения. Подпадет ли СВТ под исключение, может в некоторой степени зависеть от того, понимается ли он больше как эффективный протекционизм или защита окружающей среды, или даже протекционизм, замаскированный под защиту окружающей среды.

Как указывалось выше, хотя мера считается временно оправданной, если она подпадает под какое-либо из ранее проанализированных исключений,

она все же должна пройти тест, установленный вводной частью статьи XX ГАТТ. То есть мера не должна применяться таким образом, чтобы она превращалась в инструмент произвольной или неоправданной дискриминации между странами, где преобладают одинаковые условия, или в замаскированное ограничение международной торговли.

СВТ напрямую повлияет на источники выбросов парниковых газов, скорее всего, в соответствии с предложенным пороговым значением, установленным ЕС. Однако детали еще предстоит уточнить. Четкий порог фактически сделал бы СВТ более предсказуемым и разумным инструментом. Кроме того, обоснование должно быть четким в отношении борьбы с изменением климата.

Однако важно знать, что существуют противоречивые мнения о том, является ли это на самом деле замаскированным ограничением международной торговли. Как упоминалось ранее, торговые ограничения по экологическим соображениям можно рассматривать как 'экоимпериализм', пропорционально ударяющий по развивающимся странам сильнее, чем по развитым. Возможно, было бы полезно и необходимо рассматривать СВТ в более широкой картине других будущих мер, поскольку за СВТ могут последовать другие инициативы, такие как передача экологически чистых энергетических технологий и поддержка секторов в развивающихся странах, которые сосредоточены на снижении выбросов парниковых газов.

Таким образом, на основе анализа мнений экспертов о совместимости трансграничного углеродного налога с законами ВТО можно сделать вывод о том, что существует вероятность того, что предложенный СВТ подпадет под исключения из статьи XX ГАТТ. В случае ее реализации существует высокая вероятность того, что эта мера будет оспорена странами, которых затронул данный налог. Однако вопрос о том, какие меры подходят для борьбы с изменением климата, не является строго юридическим вопросом, это также вопрос естественных наук и политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

1. Jeannette Berseth . "Forslag til ny klimalov i EU" (2020). <https://www.stortinget.no/no/Hva-skjer-pa-Stortinget/EU-EOS-informasjon/EU-EOS-nytt/2020/eueos-nytt18.-mars-2020/forslag-til-ny-klimalov-i-eu/>
2. Georg Zachmann and Ben McWilliams. 'A European Carbon Border Tax: Much Pain, Little Gain'. Policy Contribution, no. 5. <https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2020/03/PC-05-2020-050320v2.pdf>

3. Agreement Establishing the World Trade Organization, Principles of the Trading System.
4. Agreement Establishing the World Trade Organization, General Agreement on Tariffs and Trade (1947).
5. Agreement Establishing the World Trade Organization, General Agreement on Tariffs and Trade (1947).
6. Agreement Establishing the World Trade Organization, General Agreement on Tariffs and Trade (1947).
7. Agreement Establishing the World Trade Organization, General Agreement on Tariffs and Trade (1947).
8. Agreement Establishing the World Trade Organization, General Agreement on Tariffs and Trade (1947).
9. Madison Condon and Ada Ignaciuk. 'Border Carbon Adjustment and International Trade: A Literature Review', OECD Working Paper No. 6. <https://www.ssrn.com/abstract=2693236>
10. Khristine Kaufmann and Rolf H.Weber. 'Carbon related border tax adjustment:mitigating climate change or restricting international trade?', DOI:10.1017/S1474745611000292.
11. Agreement Establishing the World Trade Organization, General Agreement on Tariffs and Trade (1947)
- 11-15. Bruce Nueling, The Shrimp-Turtle Case: Implications for Article XX of GATT and the Trade and Environment Debate, Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review (1999), page 13
- 16-18. Tuna- Dolphin II case.
- 18-23. Bruce Nueling, The Shrimp-Turtle Case: Implications for Article XX of GATT and the Trade and Environment Debate, Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review (1999), page 32
24. Khristine Kaufmann and Rolf H.Weber. 'Carbon related border tax adjustment: mitigating climate change or restricting international trade?', DOI:10.1017/S1474745611000292.
- 25-26. Agreement Establishing the World Trade Organization, Venezuela, Brazil versus US: Gasoline
27. Shrimp-Turtle case.

Сведения об авторе:

Саляхова Аида Робертовна,
 Магистр международного права Университета
 Осло (Осло, Норвегия);
 научный сотрудник Академии наук Республики
 Татарстан (Казань, Российская Федерация).

Authors' information:

Aida Robertovna Salyakhova,
 LL.M. in International Law,
 University of Oslo (Oslo, Norway);
 Researcher of the Tatarstan Academy of Sciences
 (Kazan, Russian Federation).

Поступила в редакцию / Received 21.04.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 21.07.2022

Принята к публикации / Accepted 29.07.2022